

3 мая 2022 года

Программа памятного митинга

по случаю 77-й годовщины окончания войны и освобождения концентрационных лагерей

„Лагерная песня“ Новый хор Гамбург (Neuer Chor Hamburg)

Приветствие Проф. д-р Детлеф Гарбе (Detlef Garbe), Председатель Гамбургского фонда мемориалов и учебных центров

Приветствие д-р Доротея Штапельфельд (Dorothee Stapelfeldt), сенатор по городскому развитию и жилищному строительству свободного и ганзейского города Гамбург

Песня „Mir lebn ejbig“

Речь Хельга Мельмед (Helga Melmed), пережившая концлагерь Нойенгамме из США

Выступление Украинские, а также русские и белорусские голоса против войны

Песня „Les chants des partisans“

Речь Доктор Жан-Мишель Клер (Jean-Michel Clire), президент Amicale de Neuengamme et de ses Kommandos

Выступление „#WaswillstDutun?“ в диалоге с Александром Банчицем (Aleksandar Bančić)

Песня „Die Moorsoldaten“

Заключительное слово д-р Оливер фон Врохем (Oliver von Wrochem),
руководитель Мемориала Нойенгамме

В заключение состоится возложение венков к Международному памятнику
жертвам концлагеря Нойенгамме.

Д-р Детлеф Гарбе (Detlef Garbe)

Уважаемая сенатор др. Доротея Штапельфельд!

Дорогая Хельга Мельмед, приехавшая к нам из далёкой Флориды!

Многоуважаемый друг д-р Жан-Мишель Клер, президент французского Объединения бывших узников Нойенгамме (Amicale de Neuengamme et de ses Command")!

Дорогие гости из ближнего и дальнего зарубежья!

В качестве главы Гамбургского фонда мемориалов и учебных центров, посвященных памяти жертв нацистских преступлений, я хотел бы сердечно поприветствовать Вас на памятном мероприятии, организованном совместно с Международным объединением бывших узников Нойенгамме Amicale Internationale KZ Neuengamme по случаю 77-й годовщины освобождения узников концентрационного лагеря Нойенгамме. Я очень рад тому, что сегодня здесь присутствуют делегации национальных организаций Объединения бывших узников из Бельгии, Дании, Германии, Франции, Нидерландов, Польши и Испании, а также члены семей бывших узников Нойенгамме из других стран. Мы особенно ценим то, что помимо Хельги Мельмед, которая выступит сразу после госпожи сенатора Штапельфельд, Натана Гроссмана из Мюнхена и Диты Краус из Нетании сюда прибыли и другие пережившие концлагерь Нойенгамме и его лагеря-филиалы, несмотря на их преклонный возраст и трудности путешествия. Все они также вносят свой вклад в нашу программу в эти дни, участвуя в беседах и киномероприятиях.

К сожалению, уполномоченная федерального правительства по культуре и средствам массовой информации, государственный министр госпожа Клаудия Рот (Claudia Roth) не может сегодня присутствовать здесь из-за краткосрочно созванной закрытой конференции федерального кабинета в Мерзебурге. Она очень сожалеет об этом и надеется, что сможет вскоре наверстать упущенное в Мемориале концлагеря Нойенгамме.

Сегодня утром на церемонии поминовения у мемориала «Кап Аркона» в городе Нойштадт-Пельцерхакен, организованной совместно с правительством земли Шлезвиг-Гольштейн, мы почтили память более чем 7000 узников концлагеря Нойенгамме, которые 77 лет назад

сгорели, утонули или были расстреляны эсэсовцами при попытке спастись с подвергшихся бомбардировке в Балтийском море кораблей «Кап Аркона» и «Тильбек». Какая трагедия!

В то самое время, когда британские танки вошли в Гамбург и освободили город от нацистского господства, последние узники главного лагеря Нойенгамме, спешно вывезенные из готового сдать Гамбурга, погибли в Любекской бухте, будучи по распоряжению гамбургского гауляйтера и рейхскомиссара по морскому судоходству Карла Кауфмана заточёнными на трёх кораблях, объявленных плавучими лагерями.

Британские истребители-бомбардировщики приняли их за войсковой транспорт, и пилоты подвергли бомбардировке пленных, за освобождение которых они боролись. Когда 4 мая британские солдаты тщательно осмотрели лагерь Нойенгамме, они обнаружили большую территорию со 170 лагерными постройками, в основном жилыми и производственными бараками, но она была пуста. За последние несколько дней лагерь был в значительной степени очищен оставшимся командос с целью удалить следы преступлений. Вот почему в Нойенгамме не было таких картин, как в Берген-Бельзене, Бухенвальде и других основных концлагерях, и почему нельзя говорить об освобождении концлагеря Нойенгамме в истинном смысле.

Даже если потребовалось очень много времени, чтобы совершённые здесь преступления стали достоянием общественности, это место, которое с 1948 года использовалось в качестве тюрьмы, с 2005 года наконец используется для документирования, как место предостережения и просвещения.

Наша сегодняшняя встреча является особым событием в нескольких отношениях. Последние два года из-за коронавирусной пандемии мы не могли встретиться с членами Объединения бывших узников Нойенгамме и другими гостями. По случаю 75-летия окончания войны состоялось лишь тихое поминовение, возложение венка госпожой председателем гамбургского парламента, первым мэром и сенатором по культуре. Только через интернет мы смогли поддерживать связь в этот знаменательный день, благодаря многочисленным, очень трогательным видеообращениям людей, переживших нацистские преступления, и ныне живущих в разных странах мира. Мы долго питали надежду, что

сможем провести мероприятие к 75-летию в прошлом году, но в последний момент всё снова изменилось.

И к 76-летию были также уже подготовлены программы и забронированы многие поездки, когда нам пришлось принять решение об их отмене из-за сложной ситуации с пандемией. Благодаря трансляции NDR в прямом эфире, многие люди смогли принять участие в мероприятиях по крайней мере таким образом, как непосредственно во время вещания так и впоследствии издалека, запись трансляции набрала не менее 7200 просмотров. Большой успех имел и многоязычный мультимедийный доклад «Предметы несут в себе воспоминания» („Gegenstände tragen Erinnerungen“). По всему миру выжившие в годы войны и их близкие поделились своими очень личными историями к годовщине освобождения. Хотя конечно было и удручающее впечатление, когда мэр Гамбурга Петер Ченчер, министр образования земли Шлезвиг-Гольштейн госпожа Карин Прин, госпожа Мария Беринг от имени уполномоченного федерального правительства по культуре и средствам массовой информации и директор мемориала Оливер фон Врохем символически выступали здесь перед 1000 пустыми стульями.

Сегодня мы хотели бы почтить память тех людей, переживших нацистские преследования, которые ушли из жизни с прошлого года. С некоторыми из них нас связывало длительное сотрудничество. Из Австралии: Эльза Джаст (Elza Just); из Бельгии: Альберт Рапай (Albert Rapaille); из Дании: Карл Саллинг Мёллер (Karl Salling Møller) и Хенрик Могенс Нильсен (Henrik Mogens Nielsen), из Франции: Робер Бернади (Robert Bernadie), Андре Био (André Biaux), Тереза Стиланд, урожденная Матла Розенберг (Teresa Stiland / Matla Rozenberg), Жан-Пьер Тортилье (Jean-Pierre Tortiller), Альберт и Жильбер Вюйе-а-Силь (Albert, Gilbert Vuillet-a-Ciles); из Великобритании: Селия Джейн Ли, урожденная Силли-Ютта Хорвиц (Celia Jane Lee / Cilly-Jutta Horwitz); из США: Мелитта Штейн (Melitta Stein); из Венгрии: Корнелия Вайс (Kornelia Weisz) и из Польши: Хелена Вендоловска (Helena Wendołowska). Опять же, среди умерших были те, кто умер от Covid-19. Мы бы очень хотели встретиться с ними снова. Наши мысли остаются с ними и их близкими.

Казалось бы, мы можем теперь порадоваться тому, что, несмотря на ещё не преодоленную пандемию короны, наши международные встречи снова возможны, благодаря высоким

квотам вакцинации, большому количеству выздоровевших людей и более мягкому варианту протекания болезни варианта Омикрон. Но вот уже десять недель в Европе идет новая, варварская война.

Вера в то, что из исторического опыта можно сделать выводы для настоящего и будущего, в эти недели подвергается сомнению. Агрессивная война против Украины, которую начал президент России Путин, руководствуется имперскими интересами, она грубо нарушает международное право, ставит под угрозу мир во всём мире, ведёт к неисчислимым разрушениям и десяткам тысяч смертей.

Россия, Беларусь и Украина вместе с Польшей приняли на себя 80 лет назад основную тяжесть агрессивной и истребительной войны, которую вёл германский вермахт. Советские узники составляли наибольшую часть заключённых в концлагере Нойенгамме. С узниками из России и Украины, из Беларуси и других стран бывшего СССР эсэсовцы обращались одинаково — с особой жестокостью.

В сегодняшней войне часто обращаются к истории. Причиной этому является борьба интерпретаций прошлого с целью обоснования фактических или мнимых притязаний. Но это не уравнивает всё, потому что история очень даже делает различие между жертвами и преступниками, правыми и неправыми.

Именно потому, что рассмотрение преступлений национал-социалистической Германии и солидарность с их жертвами являются ключевыми моментами нашей работы, мы считаем неприемлемым, чтобы наши партнеры из Объединений бывших узников и мы в этом году проводили поминовение совместно с официальными представителями Российской Федерации и Беларуси в то время как Россия при поддержке Беларуси ведёт агрессивную войну против Украины. По этой причине мы уведомили консульские представительства России и Беларуси о том, что они не приветствуются на памятных мероприятиях в этом году. При этом мы, конечно же, будем поминать честь жертв концлагерей из этих стран и возлагать для них венки цветов. И нельзя забывать, что также во многом благодаря Красной Армии Германия и Европа были освобождены от нацистского господства.

Несмотря на эту войну, как и многие другие, происходившие до нее и происходящие сейчас в других частях света, остается актуальным наследие, которое выжившие в нацистских

лагерях выразили в лозунге: «Никогда больше фашизм, никогда больше война!» Агрессивная война России против Украины должна закончиться как можно скорее! Память о безднах нацистского господства, массовых убийствах СС и Холокосте не становится менее важной только потому, что в других местах происходят другие ужасные события и военные преступления. Как раз наоборот! На Международном мемориале, где мы возложим венки, стоит посвящение: «Ваши страдания, Ваша борьба и Ваша смерть не должны стать напрасными!» („Euer Leiden, Euer Kampf und Euer Tod sollen nicht vergebens sein!“) Выполнение этого завета есть и остается задачей тех, кто родился позже, как в просветительской работе, так и в политике.

В заключение я хотел бы поблагодарить всех сегодняшних участников, Александра Банчича за его вклад в проект «#ЧтоТыхочешьделать?» («#WaswillstDutun?»), Антанину Чумакову, которая будет читать украинские, русские и белорусские голоса против войны, и участников Нового хора под управлением Кая Филиппа Фурмана, который музыкально сопровождает наше памятное мероприятие.

Большое спасибо также тем, кто сделал возможным проведение нашей программы сегодня, а также в предыдущие и последующие дни, таким как Оливер фон Врохем, Александр Фродево и его команда, Юлиане Подлаха, а также Хайдбург Белинг с её многочисленными добровольцами.

Я прошу позволить мне один последний комментарий, благодарность от меня лично. После 30 лет управления Мемориалом концлагеря Нойенгамме и трёх последних лет возможности наблюдать за его преобразованием в фонд моя профессиональная деятельность скоро завершится выходом на пенсию. Для меня это повод поблагодарить вас за всю поддержку и ободрение, которые я испытал на протяжении почти 33 лет. Особенным образом было ценным для меня знакомство со многими сотнями людей, переживших нацистские преследования. Во многих случаях из такого знакомства завязались дружеские отношения.

Встречи с этими людьми, воспринявшими своё освобождение как возможность для нового начала, которой они воспользовались, даже если травма из периода их заключения в

концлагере вновь настигла их в старости, эти дружеские отношения были великим подарком, который озарил для меня всё. Почти всех их уже нет в живых, но моя благодарность им жива до конца моей жизни.

Я благодарю Вас за внимание.

д-р Доротея Штапельфельд (Dorothee Stapelfeldt)

Уважаемая госпожа Мельмед и уважаемые бывшие узники концлагеря Нойенгамме!

Уважаемый господин проф. Гарбе!

Уважаемый господин д-р фон Врохем!

Уважаемая госпожа д-р Бопф!

Уважаемый господин д-р Клер!

Уважаемые дамы и господа!

77 лет назад, 3 мая 1945 года, британские войска подступили к концентрационному лагерю Нойенгамме. Они обнаружили там — практически ничего. По крайней мере, ничего сравнимого с ужасающими находками в Освенциме, Берген-Бельзене и других концлагерях, освобождённых в первые месяцы 1945 года.

170 зданий стояли на этой территории. Кроме этого, у освободителей было мало ориентиров, которые могли бы в тот момент дать информацию о назначении этого лагеря.

С 21 апреля бригада зачистки численностью 700 человек была занята устранением следов гнусных деяний: все бараки были очищены от соломы и грязи, стены были свежевыбелены или даже покрашены.

Виселицы и орудия пыток исчезли, а акты комендатуры как и все документы гестапо были уничтожены. Ценные вещи заключённых были изъяты, так же, как и сигареты и оставшиеся посылки Красного Креста.

Это место больше не должно быть говорить, не должно было ничего никому выдать.

Однако масштабной зачистке не удалось навсегда нейтрализовать историю этих 57 гектаров земли.

Благодаря свидетельствам очевидцев и различным источникам всё-таки удалось прояснить картину горя и страданий, причинённых нацистскими приспешниками в концентрационном лагере Нойенгамме своим жертвам. Страданиям, мучениям и пыткам подверглись около

100 000 узников, не менее 50 000 из которых нашли здесь свою смерть. Впрочем, поначалу это мало кого интересовало.

Долгое время, слишком долгое, почти исключительно люди, пережившие концлагерь, считали своим долгом помнить о том, что произошло в Нойенгамме.

Послевоенное использование территории британскими оккупационными войсками ещё усилило уже преобладающее стремление быстрее забыть о произошедшем здесь.

Часть концлагеря использовалась как лагерь для интернирования нацистских функционеров, лидеров СС и изобличённых государственных чиновников. По соседству возник пересыльный лагерь для вернувшихся немецких семей.

В 1948 году это место было возвращено городу Гамбургу, который первоначально соорудил тут мужскую тюрьму, используя старые бараки.

Когда федеральный президент Теодор Хойс сказал в ноябре 1952 года на открытии мемориального камня в бывшем концентрационном лагере Берген-Бельзен, я цитирую: «...немцы никогда не должны забывать того, что творили люди их национальности в те позорные годы» — это было моральное требование, которое не во многих нашло отклик.

Вытеснить недавнее прошлое из памяти и созидать новое будущее: таков был безмолвный лозунг послевоенного немецкого общества. Как востоке так и западе.

И так сложилось, что первая памятная доска в Нойенгамме была установлена только в 1953 году бывшими узниками концлагеря.

Спустя двенадцать лет дошла очередь и до официальной версии. Многие из существующих зданий были перепрофилированы и постепенно снесены. Здесь была отведена пашня, построены квартиры.

Со строительством второй тюрьмы — пенитенциарного учреждения для несовершеннолетних Нойенгамме, в 1965 году и, наконец, с её вводом в эксплуатацию в январе 1970 года место бывшего концлагеря Нойенгамме стало недоступным. Кладбище с запертым забором, которое больше не позволяло никому ни скорбеть, ни вспоминать.

Потребовалась настойчивость выживших в Нойенгамме и желание потомков вспомнить, чтобы эти заборы снова были снесены.

Только в 1984 году оставшиеся здания концлагерей были причислены к историческим памятникам. Спустя годы обе тюрьмы были перенесены отсюда, а в 2005 году были обнаружены фундаменты апельплаца.

С тех пор желание придать наглядность произошедшему постепенно росло. Сделать для всех поколений наглядными те страдания и муки, унижения и пытки, массовые убийства.

Уважаемые дамы и господа!

Уже эти краткие заметки об истории лагеря после войны ясно показывают, что память о зверствах нацизма — это нечто очень современное.

Процесс осознания, который начинался мучительно медленно и испытывал немалое сопротивление — развернулся, сегодня он занимает прочное место в нашей культурной и духовной жизни.

На сегодняшний момент тысячи данных и историй в мемориале работают на укрепление памяти и исторического сознания.

Кроме программы для бывших репрессированных жителей Гамбурга существующий в Мемориале широкий спектр предложений для молодых людей любого происхождения вселяет в меня уверенность в том, что бесчеловечность тоталитарного режима никогда больше не охватит людей в нашей стране.

Мемориал бывшего концлагеря Нойенгамме является сегодня не только местом памяти, но и местом обучения. Он включает в себя, среди прочего, учебный центр с групповыми комнатами, медиа-мастерскую и открытый архив, которым могут пользоваться как школьники так и группы взрослых.

Таким образом Мемориал концентрационного лагеря Нойенгамме стал местом встреч, взаимного обмена, а также вопросов и дискуссий, связанных также и с историей концлагеря после 1945 года.

Ганноверский вокзал, благодаря своему расположению, даёт возможности для проведения мероприятий в центре города. Будущий документационный центр будет иметь большое значение для дебатов по вопросам политики памяти. После того, как концептуальные

разногласия были улажены, завершение обустройства документационного центра запланировано на 2026 год.

Позвольте мне обратиться к трём проектам, проводимым в настоящее время в Мемориале концлагеря Нойенгамме.

Прежде всего, это трёхлетний мультимедийный проект «Что ты хочешь делать?» („Waswillstdutun?“), стартовавший в январе 2020 года. Учащиеся исследуют, как жила их семья с 1933 по 1945 год, будь то в Европе, Азии, Африке или других странах.

Проект способствует развитию важного диалога между людьми с разными семейными историями, в том числе через базирующуюся на фотографиях платформу Instagram. Этим летом будет организована онлайн-выставка, с осени в обучающем курсе будут представлены учебные материалы, а затем они будут доступны для бесплатного скачивания.

Частому вопросу молодых людей: «Какое отношение это имеет к нам?» посвящён второй пример — это многодневный проект, связанный с темой расизма и антисемитизма. Идеология национал-социализма как основа преследований, столкновение с антисемитизмом и расизмом в наше время, с изоляцией людей и правым террором находятся в центре внимания, что приводит к вопросу: «Что мы можем сделать сегодня?»

Помимо завершившегося в 2019 году проекта о колониальном и расистском мышлении и действиях при национал-социализме, результаты и материалы которого доступны в Интернете, в виде брошюры и небольшой выставки, необходимо отметить активную деятельность Мемориала Нойенгамме в сети Twitter, Instagram и TikTok, например, по актуальным вопросам о сегодняшнем расизме по отношению к людям с темной кожей или к «квирам» („queer“), обращающуюся к жизненным историям и связанному с ними опыту нетерпимости.

Дамы и господа!

Лично для меня память об ужасах нацистского господства, диалог с людьми, пережившими гонения, и их потомками и в то же время усиление борьбы с человеконенавистническими, антидемократическими тенденциями всегда являются очень важной задачей.

Усиление правых популистских партий и движений в Европе и пугающее развитие в соседних странах, таких как Польша и Венгрия, которые когда-то славились своей свободолюбием, должны служить нам предостережением, так же как и необходимость поддерживать Украину в ее борьбе за сохранение своей автономии и демократии и против агрессивной войны России, противоречащей международному праву.

Мемориал бывшего концлагеря Нойенгамме служит нам ярким напоминанием о том, что происходит, когда мы ослабляем нашу бдительность перед угрозами демократии и правам человека.

Этого никогда не должно случиться, и Мемориал так же как и Гамбургский фонд мемориалов и учебных центров поддерживают нас в этом. Особенно сегодня — в 77-ю годовщину освобождения концлагеря Нойенгамме.

Я благодарю Вас.

Хельга Мельмед (Helga Melmed)

Я — выжившая

Меня зовут Хельга Мельмед. Я родилась в Берлине, в Германии, и я еврейка. Будучи избалованным единственным ребёнком, я наслаждалась нормальной жизнью с моими родителями. В пять лет я пошла в школу. И там учителя били меня по рукам линейкой, а другие ученики и ученицы оскорбляли меня. Я не понимала, почему меня называли «грязной еврейкой», ведь я мылась и была чистой.

Родители забрали меня из государственной школы, и с тех пор я посещала частную. Эта новая школа была сожжена дотла в Хрустальную ночь в 1938 году. Жить еврейкой становилось с каждым годом всё тяжелее, до 1941 года. Тогда нацистские солдаты ворвались в нашу парадную дверь и вытащили нас из дома. Им понадобилось лишь 20 минут, чтобы разрушить единственный дом, который я к тому времени знала.

Нас отвели на вокзал, на платформу номер 17. В товарном вагоне мы были вместе с тысячей других людей депортированы «в лучшее место!». Я спрашивала себя, какое же место может быть лучше моего родного дома. Если бы мне кто-то сказал, какими будут мои следующие несколько лет с момента, когда товарный вагон покинул станцию, я бы никогда не поверила...

Следующие шесть лет моей подростковой жизни я провела в концлагерях. Одним из них был Нойенгамме/Поппенбюттель. Мне было 12 лет, то есть, я постепенно становилась подростком. Это должны были стать лучшие годы моей жизни. Вместо этого я латала униформу, до крови в пальцах. Я потеряла обоих родителей. Убийство моего отца было тренировочной стрельбой, развлечением нацистских солдат. Моя мать была сломлена болезнью от огромного страха и горя и умерла в мой день рождения. Без родителей я осталась совсем одна, во мне царили страх и голод.

Меня привезли из Освенцима из гетто в Польше. Я думала, я умру там в газовых душевых. Но каким-то образом эта участь меня обошла, и меня привезли в

Нойенгамме/Поппенбюттель. Потом мне пришлось выполнять работы по расчистке завалов после бомбардировок на улицах Гамбурга.

Когда наш лагерь наконец освободили, я была настолько тяжело больна брюшным тифом, находилась в такой тифозной лихорадке, что даже не понимала, что происходит. На тот момент я была молодой женщиной и весила меньше 20 килограмм!

Как это могло произойти? Почему так случилось со мной? Я была ещё ребёнком и точно не могла сотворить ничего, что могло бы спровоцировать эту ситуацию и заслужить годы мучений и рабства, которые мне пришлось пережить.

Простая истина заключается в том, что это «НЕНАВИСТЬ»! Ненависть порождает предубеждения и часто насилие. Предубеждения возникают на почве различий, не важно, больших или малых. И невежество. Невежество как результат недостатка образования! Я еврейка. Но в мире есть так много разных людей и верований. Незнание не защищает никого и ничего. Невежество остаётся невежеством! Может нам тогда всех ненавидеть? Или мы могли бы попробовать любовь вместо ненависти! Необходимо научиться уважать все эти различия в мире, а не уничтожать их. И основным средством здесь является образование. Молодые люди, я обращаюсь к вам: «В ваших руках находится власть сделать этот мир лучшим местом. Как насчёт того, чтобы просвещать... вместо того, чтобы ненавидеть, как насчёт того, чтобы попытаться представить себе любовь!»

Большое спасибо!

Украинские, а также русские и белорусские голоса против войны

Голоса из Украины,

от русской и белорусской диаспоры.

Как говорят, как говорят потомки выживших в Нойенгамме, как мы говорим о войне, об этой нынешней войне?

Все слова кажутся неправильными, особенно сейчас: сложно, как-то неуместно, неподходяще. Многие из нас потеряли дар речи, может быть, все мы.

Далее мы хотели бы предоставить слово людям, которые тесно связаны с Нойенгамме. Они бежали из-за агрессорской войны, развязанной Россией. Они до сих пор в Украине, на ныне оккупированных территориях. Некоторые хотели бы сами быть сегодня здесь; война делает это невозможным.

Мы озвучим голоса людей из белорусской и русской диаспоры, выступавших и выступающих против существующих там политических систем.

Мы озвучим голоса людей.

«22 февраля я вылетела в Украину, во Львов, так как я устала от страха, вызванного постоянными сообщениями о надвигающейся войне, которые поступали месяцами (...).

Всё было так мирно (...). Люди на улицах, дети на детских площадках.

Я помню, я звонила друзьям в Германию (...), что им не стоит верить западным СМИ — войны не будет (...).

А потом, в 6 утра, (...) 24-го [февраля] мне позвонила крёстная: «Пожалуйста, не волнуйтесь, но война началась».

2 слова. (...)

Война

началась.

(...) С этого момента и в течение следующих 48 часов (до моего приезда в Польшу) я не буду спать.»

Соломия Романенко, 23 года, в настоящий момент волонтерка в Мемориале Нойенгамме.

„До початку війни 24 лютого, моя сім'я жила у тихому і мирному містечку на Запоріжжі (...)

До начала войны 24 февраля, моя семья жила в тихом и мирном городке Гуляйполе в Запорожской области, в 50 км от границы с Донецкой областью. В мирное время шахтёры приходили к нам за покупками, потому как у нас рынок сельскохозяйственных и мясных продуктов дешевле. Но когда русские в 2014 году вошли в Донбасс, это посеяло среди нас ненависть и раздор.

Месяц назад на краю нашего города появились русские танки, чтобы нас от чего-то «защитить», хотя мы вообще не знали, что нам какая-то «защита» нужна. Первый «привет», который их танки послали нам, был снаряд в нашу православную церковь, потом на очереди был рынок, на котором раньше закупались шахтёры, а третий снаряд попал в дом.

(...) Моя семья провела две недели в подвале. (...) [Без] электроэнергии, без воды и без газа, и без телефонной связи (...), (...) не хватало еды и медикаментов (...)

Моя семья оставила всё хозяйство: коров, свиней, птицу. Мы взяли только наши документы и маленькую собачку с собой в бегство через зелёный коридор в Запорожье и дальше в Гамбург.

Гамбург — это город, в котором мой дядя Иван Титов был убит нацистами в концлагере Нойенгамме во время Второй мировой войны, когда ему было всего 20 лет. Мой второй дядя, Мыкола Титов, умер в Вернигероде в возрасте 18 лет. Оба были угнаны в Германию на подневольные работы и больше не вернулись.

Это судьба моей семьи, которую нацисты хотели уничтожить во Второй мировой войне. А сегодня российский нацист Путин снова собирается сделать то же самое. (...)”

Мыкола Титов, 68 лет

„То, чего я даже не могла себе представить, это часть повседневной жизни в Беларуси — произвол, (...) репрессии... Больно читать новости об этом и возвращаться к повседневной [немецкой] жизни [как] будто ничего не случилось.

Лишь после нападения на Украину я поняла, что нас [людей в Беларуси и из Беларуси] можно втаптывать в асфальт (...) и переселять на нашу территорию новое лояльное население. Я так много учила о Холокосте, но только сейчас поняла, что хуже всего при этом [было и есть] то, что другие просто смотрят...”

Антанина Чумакова, родилась в 1988 году в Минске, в 2018-2019 годах была волонтеркой в Мемориале Нойенгамме, с тех пор относится к белорусской диаспоре Гамбурга.

Письмо от Ольги, жительницы Южной Украины, оккупированной в настоящий момент российскими войсками. 11 апреля 2022 года, 17:37:

„Я совершенно не могу сказать, где буду 3 мая или накануне и где я могу оказаться потом. (...) Буду ли я вообще ещё жива? Это может звучать странно или пугающе, но это наша неприукрашенная реальность (...).

Я также осознаю, что моё заявление может иметь очень сильный политический контекст, но я, как жертва этой современной войны на Украине, не хочу его менять и идти на компромисс.

С современной точки зрения Россию нельзя считать великим победителем Второй мировой войны — огромную часть армии составляли даже не русские солдаты, а другие граждане, в том числе украинцы и белорусы.

Сегодняшняя Россия — это агрессор, который ежедневно убивает сотни мирных жителей — женщин и детей — в Украине. Жестоко и слепо, без разумного основания, без объяснения, всё скрыто плотной завесой пропаганды. Мой дедушка [выживший в концлагере Нойенгамме] похоронен в Луганске, на ныне оккупированной территории. В 2014 году её захватили русские (...), которые развязали войну на востоке Украины.

И сегодня Россия использует оккупацию Донбасса в качестве аргумента и предлога для развязывания новой, абсолютно бессмысленной и беспощадной войны против всей Украины.

С 2014 года, когда моя семья и я впервые потеряли наш дом, я много думала и пыталась всё осмыслить. История должна научить нас тому, что умиротворить агрессора невозможно; невозможно договориться с диктатором и тоталитарным режимом. К сожалению, даже через 77 лет после 1945 года нам приходится постоянно об этом напоминать. В информационном обществе государство способно воспитать целую страну ненавистников, в которой обычные граждане могут желать смерти простым людям в Украине, не чувствуя в себе ответственности. Насколько слепым должен быть мир, чтобы не быть в состоянии провести параллели между произошедшим в прошлом и происходящим прямо сейчас?"

Эвелина, историк из Москвы

„Сегодня, в годовщину освобождения концлагеря Нойенгамме, невозможно умолчать о нападении России на Украину. Во всяком случае, мы не можем сказать, что из страшных преступлений Второй мировой войны были извлечены уроки. Преступления против человечности совершаются вновь, прямо сейчас, в этот момент, когда произносятся эти слова.

Почему империалистические войны и убийства мирных жителей всё ещё возможны в 21 веке? Одной из причин этого является приукрашивание советского прошлого, оправдание фигуры Сталина, советских репрессий в России. Большинство российских студентов не посещали музеи на территории лагерей ГУЛАГа и не будут посещать в будущем. Скорее в молодых людях пробуждается гордость за победу во Второй мировой войне в сочетании с готовностью умереть за государство и убить других за государство.

Граждане Украины гибнут за невыученные уроки моей страны. Женщины, дети, старики гибнут — российская Армия не щадит никого. Все убийцы и насильники должны быть найдены.

И здесь я хотела бы обратиться к лидерам европейских государств: прекратите финансировать страну-агрессора, прекратите покупать российский газ. В противном случае война будет продолжаться.

Мне бы очень хотелось обратиться к российским гражданам: «Прекратите войну!» Но у меня нет надежды, что бедные люди, слушающие пропаганду 24 часа в сутки, в состоянии проснуться.

Я могу обратиться только к тем россиянам, которые смогли эмигрировать. Россию покинуло почти 300 000 человек. Я хотела бы попросить своих сограждан-эмигрантов перестать оплакивать упадок русской культуры и вместо этого помочь людям из Украины. Предлагайте свою помощь на вокзалах и автовокзалах, давайте украинским детям бесплатные уроки, распространяйте новости о преступлениях российской армии.

Нет смысла просить у украинцев прощения - такие преступления невозможно простить."

И далее из письма Ольги:

„Что сказал бы мой дедушка [переживший концлагерь Нойенгамме] обо всём этом, если бы он был ещё жив?

Мой дедушка был патриотом своей страны — Украины. Он воспитал меня в духе принадлежности к народу Украины, к его культуре, языку и традициям. Мне не нужна другая Родина, мне не нужно освобождение от моей собственной идентичности. Одобрил бы он сегодняшние насильственные действия России, был бы он готов с радостью поменять свой украинский паспорт на российский? Конечно, нет!

Мы, украинцы, которые всё ещё держимся в нашей стране, в городах, в которых изо дня в день свирепствует война, которые бомбят и обстреливают, в которых Россия пытается установить оккупационный режим, в которых убивают, пытаются, насилуют и грабят — будем ли мы когда-нибудь в состоянии простить и забыть то, через что нам приходится пройти сегодня?

Ещё рано просить о понимании, нейтралитете или компромиссе, и совсем невозможно для тех, кто уже потерял семьи, родителей, детей, родных, друзей. В Мариуполе, Буче, Харькове, Чернигове, Николаеве, Краматорске, Киеве, Сумах.

Мы все живём в 21 веке, в самом сердце Европы, но мир ничему не учится на собственной истории, и история не предостерегает нас от повторения одних и тех же ошибок снова и снова.

Я хотела бы, чтобы эти мои слова были прочитаны, поняты и услышаны, даже если я знаю, что они не каждому по душе. Это правда, а правда всегда горька и неприятна.

Ольга»

Доктор Жан-Мишель Клер (Jean-Michel Clire)

Уважаемая госпожа сенатор!

Уважаемый профессор Детлеф Гарбе!

Уважаемый господин Оливер фон Врохем, руководитель Мемориала Нойенгамме!

Уважаемая госпожа Мартине Леттери, президент Международного объединения бывших узников Нойенгамме!

Дорогие пережившие концлагерь Нойенгамме!

Дорогие члены Международного объединения бывших узников Нойенгамме!

Дорогие члены Круга друзей бывших узников!

Уважаемые дамы и господа!

Дорогие друзья!

Пандемия COVID сделала невозможной большую встречу бывших узников и членов их семей на 75-ю годовщину освобождения лагеря Нойенгамме в 2020 году, а также встречу в 2021 году. В этом году наша встреча, наконец, может состояться снова.

Мне предоставилась большая честь выступать от имени бывших узников лагеря и их семей. Мой дедушка, майор Робер КЛЕР (Robert CLIRE), бывший офицер французской армии, участвовал в Первой мировой войне и был депортирован в центральный лагерь Нойенгамме в мае 1944 года в возрасте 57 лет за участие в движении сопротивления. Ему был присвоен номер 31059 и он умер от тифа 18 мая 1945 года в лагере Зандбостель, так и не узнав, что один из его сыновей, мой дядя Морис КЛЕР (Maurice CLIRE), погиб 6 мая 1945 года в одном из последних боёв немецкой армии. Они оба пали жертвами этой неслыханной, всемирной, разрушительной, катастрофической войны.

Французское объединение бывших узников Нойенгамме (Amicale française de Neuengamme) назвала свой информационный бюллетень «N'Oublions Jamais» («Мы никогда не забудем») — название, которое полностью отражает наши стремления: Не забывать! Никогда не забывать, что произошло в этом лагере; никогда не забывать, что произошло в

других лагерях и какие зверства были совершены во время войны. Изучать механизмы, которые привели к этой войне, и никогда не забывать обо всём этом, чтобы история не повторилась.

В лагерь Нойенгамме и его лагеря-филиалы было отправлено более 106 тыс. депортированных, в том числе более 34000 советских граждан, 17000 поляков, 11500 французов, 9200 немцев, 6950 голландцев, 4800 бельгийцев, 2600 венгров, 2200 норвежцев, 1500 граждан Югославии, 1400 граждан Чехословакии, 1300 греков, 750 испанцев и граждане многих других стран, которых я не буду здесь называть, но которые, конечно, не менее важны. Более половины депортированных в Нойенгамме не пережили заключения, покинув скорбящие и страдающие семьи. Выжившие получили телесные и душевные травмы на всю жизнь. Те, кто жив сегодня, всё ещё могут подтвердить это.

Вспомним те бесконечные муки, которым систематически подвергались узники лагеря. Возьмем в качестве одного из многих примеров переключку в центральном лагере. Анри ЖОАННОН (Henri JOANNON), узник под номером 36770, рассказывает о вечерней переключке зимой 1944-1945 года, печально известной особенно холодной зимой. Цитирую: *При минус двадцати градусах и ниже нам приходилось стоять почти неподвижно, без возможности укрыться. Я помню одну из самых жёстких переключек, которую мне пришлось пережить. Это было в декабре, мужчин жестоко разделяли на группы дубинками, потому что невозможно было выстроиться в стройную шеренгу. Поскольку бы сильный северный ветер, все ждали, пока товарищи выстроятся первыми с той стороны, откуда дул ветер, чтобы найти за ними как можно больше укрытия. На мне была только куртка из альпаки и рубашка с короткими рукавами... — а переключка длилась два часа! Рядом со мной пожилые мужчины уже свалились от истощения. Их оставили там в снегу, что не было чем-то необычным... Только после окончания переключки заботились о тех, кто упал. В тот вечер один мужчина так сильно дрожал от холода, что не мог стоять на месте. Он тоже упал на землю, правда, под ударами охранников.*

У каждого из депортированных, у каждой их семьи своя особенная история. Это значит, мы сталкиваемся здесь с более чем 106 000 историй о страданиях, многих из которых мы,

однако, не знаем, поскольку пострадавшие бесследно исчезли, а их родственные связи неизвестны.

Спустя 77 лет мы собрались сегодня здесь в память обо всех этих людях, о погибших и о выживших в концлагерях. Они — жертвы нацистского варварства, они — невольные участники, в которых так жестоко обнажилась мерзость деспотических режимов — режимов, не испытывающих ничего, кроме презрения и насмешки к более умеренным, более справедливым формам общества, а именно к принципу демократии.

Наша благодарность городу Гамбургу за создание в этом бывшем лагере места встречи и мемориала для бывших узников, места для исторических исследований и просветительской работы, где посетители могут узнать об ужасной истории этого лагеря и его филиалов, которые являются частью истории Гамбурга. Спасибо также команде Мемориала Нойенгамме, которая занимается сбором свидетельств, писем и предметов и презентацией их наилучшим образом, чтобы поддержать и сохранить память о лагере. Благодаря своей историко-просветительской работе этот мемориал стал важным памятником для гражданского общества.

Как можно больше людей должны осознать, что реальность жизни в концентрационном лагере существовала и в Нойенгамме и не может быть сведена к машине смерти Освенциму. Следует помнить, что язва концлагерей и их филиалов разрослась по всей Германии и соседним странам. Мы не должны забывать, что войска СС и айнзатцгруппы также терроризировали, в частности, Восточную Европу. Какая ужасающая история, уникальная по планированию террора и по его систематическому и повсеместному осуществлению. Это наша история.

В последние годы и в настоящий момент наши демократии столкнулись с различными факторами, угрожающими их выживанию.

- Исламский терроризм, который на протяжении многих лет убивает без разбора в Европе, пытаясь навязать догматическое, антиобщественное и сектантское религиозное видение.

- Националистические группы с фашистскими тенденциями, выступающие за изоляцию и неприятие других и заставляющие нас на каждых выборах бояться их прихода к власти.

- Совсем недавно, 6 января 2021 года, на один день сколыхнулась США, великая демократическая нация, когда сторонники Трампа прошли маршем к Капитолию в Вашингтоне, округ Колумбия. Событие, которое удивило и ошеломило нас.

- 24 февраля этого года Россия, 34 тысячи соотечественников которой были узниками Нойенгамме, напала на демократически управляемую соседнюю Украину. С тех пор мы ежедневно сталкиваемся с изображениями смерти и террора в средствах массовой информации. Война идет менее чем в 2500 км от нас, и мы задаемся вопросом, что делать.

Я хотел бы выступить за сохранение демократии в наших европейских странах от Атлантики до Урала. Эта задача требует единства и мужества. Нынешнее развитие военных действий призывает меня, безусловно, к осторожности. Наши демократии объединились в первые дни после начала вторжения по приказу российского президента; это единство не должно ни при каких обстоятельствах быть принесено в жертву нашему национальному эгоизму. Наш долг — положить конец этой войне, используя всё наше мужество и разум. Французский писатель и философ Альбер Камю сказал: «Когда начинается война, люди говорят: она не продлится долго, это слишком глупо». Нет сомнений: война действительно «слишком глупа», но это не гарантирует, что она быстро закончится.

Европейские страны, первыми столкнувшиеся с угрозами со стороны своих российских соседей, не должны ни позволять себя шантажировать, ни бояться конфронтации. Важно прежде всего участие в выработке решения, которое обеспечит мир в краткосрочной и долгосрочной перспективе, чтобы народы могли жить во взаимном согласии, свободном от горечи и скрытой обиды, и не создавали почву для назревания будущих войн. Несомненно, это должно быть возможным благодаря развитию Европейского Союза с точки зрения его политических и военных целей, его организационных взаимосвязей и самого количества стран, входящих в его состав.

Возможно тот завет, который оставили нам бывшие узники, пожелав нам никогда всего этого не забывать, это как раз очень действенное послание. Никогда не забывать, чтобы не было новых концлагерей. Никогда не забывать, чтобы война никогда не повторилась.

Наташи Хен (Natascha Hahn) к проекту „#WaswillstDutun?“

История нашей семьи влияет на наше будущее. Она формирует наше мышление и наши действия — даже если мы не всегда осознаём это.

Проект «#WaswillstDutun?» направлен на то, чтобы дать молодым людям возможность исследовать историю своей семьи в период с 1933 по 1945 год, побудить их задуматься о влиянии их семейных историй на их идентичность и сформулировать свои пожелания общественного сосуществования.

Этот проект финансируется Федеральным уполномоченным по культуре и средствам массовой информации в рамках программы «Молодёжь помнит».

Для проекта были проведены интервью с четырнадцатью потомками людей, преследовавшихся по политическим, расистским или антисемитским мотивам, людей, которых нацисты считали недостойными жизни по причине их психических проблем, людей, угнанных в Германский рейх в качестве подневольных рабочих или арестованных вследствие так называемых ответных карательных мер.

Наши интервьюируемые живут в разных странах Европы, принадлежат ко второму, третьему или четвёртому поколению, знают много или мало о том, какие преследования пережили их предки, они узнали об этом в детстве или лишь десятилетия спустя, и их всех объединяет один большой вопрос: какие следы оставило в моей жизни это преследование — а во многих случаях и убийство — моих сестёр, моего отца, моей матери, моих бабушки и дедушки, моего прадедушки или дяди?

Я рад передать микрофон Александру Банчичу (Aleksandar Bančić) из Пулы в Хорватии. Дедушка Александра Йосип Банчич присоединился к партизанам в Истрии, был арестован, депортирован сначала в концлагерь Дахау, а через некоторое время в Нойенгамме.

Он умер 10 декабря 1944 года в лагере-филиале Шпальдингштрассе. История Йосипа Банчича — это история преследования, тюремного заключения и убийства. Но это также и история сердечного и заботливого семьянина, решительного и мужественного человека, который был готов нести ответственность и бороться за свои идеалы.

Это также и история человека, оставившего след, живущего дальше в воспоминаниях, идеалах и поступках тех, кто его знал и любил. В том числе и в Александре, которому так и не суждено было узнать его.

Дорогой Александр, я очень рад, что ты принял наше приглашение и сегодня впервые выступишь перед широкой публикой с рассказом о своей истории и истории твоего дедушки.

Александар Банчич (Aleksandar Bančić)

Добрый день всем!

Приглашение выступить на сегодняшней церемонии я принял без колебаний. И хотя я сначала не знал, о чём я должен говорить, я инстинктивно чувствовал, что я должен сюда поехать. После дальнейших размышлений мне стало ясно, что это место и этот момент будут представлять для меня своего рода завершение.

По профессии я преподаватель актёрского мастерства и рассказчик. Рассказывать — моё ремесло. При этом я часто сталкиваюсь с феноменом так называемого *путешествия героя*, которое является образцом для большинства известных нам историй. Герой отправляется в путешествие или встречает приключения в поисках сокровищ или решения проблемы — путешествие, которое подвергает героя серьёзной опасности только для того, чтобы в конечном итоге изменить его и сделать лучше. Нетрудно увидеть в этом метафору человеческой жизни, метафору взросления и поиска истинного себя.

Как и каждый из вас, я тоже отправился в такое путешествие. Я отправился в путь, чтобы познать себя самого и найти ответы на вопросы: «Кто я?» и «В чём смысл моей жизни?» И я был бы очень счастлив, если бы у меня были ответы на эти вопросы сегодня, но вы знаете, как это бывает: чем больше спрашиваешь, тем больше возникает новых вопросов.

Как и любое настоящее приключение, моё путешествие принесло мне много испытаний. Одним из самых больших было то, что у меня не было возможности познакомиться со моим дедушкой по отцовской линии. Было имя — Йосип Банчич (Josip Bančić). Была информация — погиб в концлагере. И на этом всё. Так много вопросов без ответов. Чтобы продолжить своё путешествие, мне необходимо было найти ответы на эти вопросы. Я должен был найти Йосипа Банчича.

Мои поиски привели меня сюда, в Гамбург, где лежат его останки. Но самое главное — они открыли мне двери для новых историй, историй о человеке, который самоотверженно боролся за других. О достойном и трудолюбивом кузнеце, который даже во времена большой опасности отказывался сдаваться; который упорно боролся за благополучие своей

семьи, своей общины и своего народа. Это история борьбы за антифашистские ценности и за свободу. Свободу говорить на своем родном языке и свободу сохранять свою идентичность. Это история о готовности молодого человека идти на жертвы — история, которая не должна остаться нерассказанной.

Йосип умер здесь, вдали от дома, но часть его живет в продолжателях его рода.

Я часто задавался вопросом, как много я унаследовал от него. Мог ли он — хотя я никогда с ним не встречался — повлиять на мое личностное развитие? На ценности, которыми я живу? Влияют ли жизнь Йосипа, его решения, его борьба и его жертвы на то, что я сделал в своей жизни, на работу, которую я делаю, на убеждения, за которые я борюсь?

Мне бы хотелось верить, что это так, что именно благодаря печальной судьбе моего дедушки я стал такой личностью, какой я являюсь сегодня. И пусть бранные останки Йосипа Банчича погребены в Гамбурге, но его дух, идеи и история живут с нами, напоминая нам, что мы никогда не должны воспринимать ту свободу, которую имеем, как нечто само собой разумеющееся.

Время, в которое мы живем, постоянно предостерегает нас о том, что нужно всегда быть начеку. Мы, собравшиеся здесь сегодня, носящие в себе наших предков, жертв насильственного и бесчеловечного режима, должны стать рассказчиками и рассказывать их истории как можно громче. Эти истории должны быть для новых поколений предупреждением о том, что зло может легко вернуться, но также и о том, что каждой эпохе нужны свои герои.

д-р Оливер фон Врохем (Oliver von Wrochem)

Уважаемые дамы и господа!

На этом я объявляю наше торжественное мероприятие на историческом кирпичном заводе завершённым.

Сейчас мы вместе пройдем к Международному мемориалу, чтобы почтить там память жертв Нойенгамме.